

Глава первая ПОСПЛЕТНИЧАЕМ

Прежде чем открыть новую главу и спокойно отпраздновать свадьбу Мэг, давайте немного посплетничаем о жизни семейства Марч за прошедшие годы. Предполагаю, читатели старшего поколения сочтут, что в моем рассказе слишком много романтики, и, боюсь, они меня осудят (думаю, со стороны юных читателей возражений не будет). Отвечу словами миссис Марч: «Чего еще ждать, когда четыре жизнерадостных девушки соседствуют с блестящим молодым человеком?»

Три года принесли множество перемен в тихую жизнь семьи. Война закончилась, мистер Марч, вернувшись, занялся чтением и своим маленьким приходом, где верой и правдой служил пастырем. Молчаливый и любознательный по натуре, мистер Марч обладал житейской мудростью, которая ценнее книжных знаний, проявлял милосердие ко всему живому, на окружающих смотрел как на братьев и сестер, а любовь к Богу стала неотъемлемой чертой характера этого благородного и доброго человека.

Бедность и верность принципам не слишком ценились в свете, однако многочисленные достоинства мистера Марча привлекали достойных людей, которые искали его общества, как пчелы ищут цветы. Подобно пчелам, люди питались нектаром его пятидесятилетнего трудного жизненного опыта, в который не просочилось ни капли горечи. Пылкие юноши находили, что седовласый ученый муж так же искренен и молод душой, как они; женщины в минуты тревог и сомнений делились с ним бедами, всегда получая сочувствие и мудрый совет; грешники каялись чистосердечному старику и уходили с отповедью и прощением; одаренные видели в нем соратника; честолюбивые убеждались, что есть в жизни иные вершины, чем человеческое признание; даже светские люди признавали, что убеждения мистера Марча прекрасны и праведны, хоть и не приносят денег.

Со стороны казалось, что в доме правят пять энергичных женщин, отчасти так и было, однако молчаливый мужчина с книгой в руках оставался главой и совестью семьи, опорой и надеждой. Именно к нему приходили в беде деятельные женщины, делясь тревогами и находя в нем поддержку, которую должен оказывать хороший муж и отец.

Девочки доверяли сердечные дела маме, а душевные муки — отцу, и обоим родителям, трудящихся не покладая рук на их благо, они одаривали любовью, которая крепла с годами и навечно связала их благословенными узами, неподдающимися ни жизненным перипетиям, ни самой смерти.

Мисис Марч по-прежнему бодра и жизнерадостна, лишь в волосах стало чуть больше седины. Она занята делами Мэг и реже посещает дома солдатских вдов и госпитали, где остается еще много раненых ребят, которым очень не хватает ее материнского участия.

Джон Брук мужественно отслужил год и был отправлен домой после ранения. Врачи не разрешили ему вернуться на фронт, и он не получил наград, хоть и сполна заслужил их, бесстрашно рискуя жизнью, столь ценной, особенно когда ты молод и влюблен. Смирившись с увольнением из армии, он посвятил все силы на восстановление здоровья, подготовку к новой работе, где планировал заработать деньги, чтобы обеспечить их с Мэг будущее. С присущим ему здравым смыслом и стремлением к независимости он отказался от слишком щедрых предложений мистера Лоренса, согласившись лишь на должность помощника бухгалтера, решив, что лучше начать с небольшого честного заработка, чем занимать деньги на собственное предприятие.

Мэг провела эти годы в работе и ожидании, становясь все более женственной и искусной в домашних премудростях, хорошела с каждым днем, ведь искренняя любовь красит человека. Не до конца расставшись с детскими мечтами и надеждами, она немного жалела, что ее жизнь поначалу будет столь неприятной. Нед Моффат недавно женился на Салли Гардинер, и Мэг невольно сравнивала их шикарный дом, великолепно

ные наряды, карету и многочисленные подарки со своим скромным достатком, втайне желая обладать такой роскошью. Однако недовольство и зависть испарялись при мыслях о терпении, любви и труде, которые Джон вкладывал в их будущий дом. Когда она сидела рядом с ним в сумерках, строя планы, будущее рисовалось ей прекрасным и безоблачным, и она забывала о роскошной жизни Салли, чувствуя себя самой счастливой и богатой на свете.

Джо больше не вернулась к тетушке Марч. Старушке настолько приглянулась Эми, что она посулила девочке уроки живописи от одного из лучших учителей в городе в обмен на ее компанию — ради этого Эми готова была служить даже более суровой госпоже. Таким образом, она посвящала утро работе, а день — удовольствию и в целом процветала. Джо тем временем посвятила себя литературному творчеству и уходу за Бет — ее здоровье еще долго было слабым, хотя болезнь давно миновала. Нет, Бет уже не была немощна, но и на прежнюю крепкую розовощекую девочку тоже не походила, хоть была счастлива, спокойна, полна надежд, с удовольствием выполняла работу по дому и была всем хорошим другом — маленький ангел, чьи заслуги теперь все домашние ценили по достоинству.

Поскольку «Гордый орел» платил по доллару за колонку «полной ерунды», как Джо называла свои произведения, она чувствовала себя состоятельной женщиной и прилежно строчила рассказы.

Ее беспокойный ум строил все новые амбициозные планы, и кухонный ящик на чердаке пополнялся новыми, испещренными помарками, рукописями, одна из которых должна была рано или поздно прославить фамилию Марч.

Лори отправился в колледж, чтобы угодить деду, однако, особо не утруждая себя учебой, предавался развлечениям. Он быстро стал всеобщим любимцем благодаря деньгам, хорошим манерам, многочисленным талантам и доброму сердцу. Вытаскивая друзей из неприятностей, он нередко сам попадал в переделки. Многообещающие молодые люди часто становятся ужасно избалованными, и эта участь, вероятно, не миновала бы и Лори, не будь у него хранителей, оберегающих от всякого зла. Лори всегда помнил о добром старике, который возлагает на него надежды, о заботливой женщине, которая любит его, как родного сына, и последних по счету, но не по важности — о четырех девочках, чьи чистые сердца полны восхищения и веры в его силы.

Разумеется, он был «простым смертным», поэтому Лори временами хулиганил, флиртовал с девушками и, следуя университетской моде, щегольски одевался, увлекался плаванием и многочисленными видами спорта, устраивал розыгрыши и становился их жертвой, употреблял бранные слова и не раз был на грани отстранения от занятий и даже исключения. Поскольку его выходки были продиктованы веселым нравом, а не злым умыслом, ему удавалось избежать наказания с по-

мощью откровенного признания, честного искупления и искусства убеждения, которым он владел в совершенстве. Лори даже гордился тем, сколько раз бывал на волосок от катастрофы, и обожал развлекать девочек красочными рассказами о победах над разгневанными кураторами, чопорными профессорами и прочими поверженными неприятелями. Сестры воспринимали одноклассников Лори как героев книг и никогда не уставали слушать об их подвигах, а когда Лори привозил «боевых товарищей» погостить, те купались в девичьих улыбках.

Эми особенно наслаждалась визитами гостей и пользовалась среди молодых людей большой популярностью. Мэг была поглощена единственным и неповторимым Джоном, поэтому иные представители сильного пола ее не интересовали, а стеснительная Бет лишь украдкой поглядывала на мальчиков в окно и удивлялась смелости Эми, которая вертела ими как хотела. Джо чувствовала себя с ребятами в своей тарелке, с трудом удерживаясь, чтобы не вести себя точно, как они. Словечки, манеры и проделки приятелей Лори были ей гораздо больше по душе, чем приличия, приписываемые юным дамам. Джо всем нравилась. Очень немногие юноши воздержались от принесения нежной дани в виде пары-другой вздохов на алтарь красоты Эми.

Раз уж мы заговорили о любви, пора поведать читателю о «Гнездышке». Так прозвали маленький домик из коричневого кирпича, обустроенный

мистером Бруком, куда он готовился привести Мэг. Название придумал Лори, сказав, что оно прекрасно подходит для жилища нежных влюбленных, которые «воркуют, как голубки». Домик был крошечным, за ним располагался маленький садик, а перед ним — лужайка чуть больше носового платка. На лужайке Мэг планировала уместить фонтан, зеленую изгородь и множество чудесных цветов. Пока что вместо фонтана там стоял выдавший виды сосуд, возможно, служивший полоскательницей в давние времена; зеленая изгородь состояла из нескольких полуживых отростков лиственницы, а чудесные цветы пока обозначал частокол щепок. Зато внутреннее убранство дома было очаровательно, и счастливая невеста не находила ни единого изъяна от чердака до подвала. Прихожая была узкой — если бы они решили обзавестись пианино, его просто не донесли бы до гостиной. В столовой с трудом умещалось шесть человек, а лестница, ведущая на кухню, казалось, для того и существовала, чтобы с посудой в руках скатываться прямо в ящик для угля. Если не считать этих мелких недостатков, дом был совершенен — его обставили скромно, но с большим вкусом, и результат трудов радовал глаз. В маленькой гостиной вы не нашли бы столов с мраморной столешницей, высоких зеркал или кружевных занавесок, зато там было много книг, пара хороших картин, эркерное окно, уставленное цветами, а также разбросанные повсюду подарки, посланные любящими друзьями, и оттого особенно ценные.

Фарфоровая Психея¹, подаренная Лори, не стала менее красивой оттого, что потеряла подставку во время перемещений, ни один мастер не уложил бы складки на простых занавесках искусней Эми, и ни одна кладовая в мире не хранила столько добрых пожеланий, веселых напутствий и радостных записочек, которыми Джо с мамой обильно снабдили коробки, мешки и свертки. А аккуратная кухонька, по моему глубокому убеждению, была самой уютной и чистой на всем свете, потому что заботливая Ханна по десять раз переставляла каждую кастрюльку и горшочек и выложила дрова в камине так, чтобы сразу зажечь огонь, когда «миссис Брук придет домой». Ни одна молодая хозяйка не могла похвастаться таким запасом тряпочек, прихваток и хозяйственных сумок; заготовок Бет хватило бы до серебряной свадьбы, так же как кухонных полотенец, чтобы протирать подаренный сервиз.

Те, кто просто оплачивает услуги, никогда не узнают, сколько они потеряли, потому что любящие руки способны сделать красивыми самые простые вещи, в чем Мэг неоднократно убедилась: все в ее маленьком «Гнездышке» — от скалки до серебряной вазы на столике в гостиной — красноречиво говорило о любви и заботе родных.

С каким удовольствием они строили планы, как торжественно ходили по магазинам, какие

¹ Психея — в древнегреческой мифологии — возлюбленная бога любви Эроса (Амура); олицетворение человеческой души, изображаемой обычно в образе девушки с крыльями бабочки. (*Здесь и далее прим. пер.*)

забавные случались недоразумения, и как смешил всех «практичными и хитроумными» подарками Лори! Вышеупомянутый джентльмен, хоть и почти окончил колледж, остался прежним мальчишкой и не потерял любви к веселым шуткам. Он взял моду, приезжая домой на выходные, привозить молодой хозяйке что-нибудь полезное и оригинальное. То мешок диковинных прищепок, то замечательную терку для мускатных орехов, которая развалилась при первом использовании, то заточку для ножей, от которой все ножи испортились, то щетку, которая ободрала с ковра весь ворс, оставив мусор нетронутым, то действенное мыло, от которого облезала кожа, то надежный клей, который склеивал лишь пальцы незадачливого покупателя. Также различные скобяные товары — от игрушечной копилки для пенни до кипятильного бака столь внушительных размеров, что в его парах потонул бы весь дом.

Мэг умоляла Лори остановиться, Джон смеялся над ним, а Джо придумывала прозвище «мистер Тудль»¹. Лори был одержим идеей испробовать все современные изобретения в Америке и снабдить жилище друзей всем необходимым. Без нелепого подарка не обходилось ни недели.

Наконец дом был готов. Эми положила в каждую комнату мыло под цвет стен, а Бет накрыла стол для первой трапезы.

¹ Мистер Тудль — отец многочисленного семейства, один из героев романа Чарльза Диккенса «Домби и сын» (1848).

— Ты довольна? Чувствуешь ли ты, что это твой дом и ты будешь в нем счастлива? — спросила миссис Марч, обходя с дочерью ее новые владенья.

Они шли под руку, сильнее обычного испытывая потребность быть рядом.

— Да, мама, очень довольна. Спасибо вам всем! И да — счастлива так, что не описать словами! — ответила Мэг, и ее сияющее лицо подтверждало сказанное.

— Ей бы пару слуг, и было бы прекрасно! — заметила Эми, выходя из гостиной, где долго решала, куда поставить бронзового Меркурия¹ — на этажерку или на каминную полку.

— Мы говорили об этом с мамой, и я решила попробовать сделать, как она советует. Работы будет совсем не много, к тому же Лотти будет помогать с покупками и домашними хлопотами. В конце концов мне тоже нужно что-то делать, чтобы не разлентиться и не заскучать по дому! — невозмутимо ответила Мэг.

— У Салли Моффат целых четыре служанки! — сказала Эми.

— Если бы у Мэг было столько слуг, они заняли бы весь дом, а хозяевам пришлось бы ночевать в саду! — вставила Джо — она, в большом синем переднике, чистила дверные ручки.

— Муж Салли богат, и в их изысканном особняке много слуг. Мэг с Джоном начинают со

¹ Меркурий — в древнеримской мифологии бог — покровитель торговли, прибыли и обогащения, сын бога неба Юпитера.

скромного достатка, однако, я думаю, счастья в их доме будет не меньше! Это большая ошибка для девушек не иметь никаких занятий, а только наряжаться, отдавать приказы и сплетничать! Когда я вышла замуж, я мечтала, чтобы новые платья поскорей изнашивались или порвались, чтобы я могла иметь радость их зашить — я уже видеть не могла вышивание и кружевные платки!

— А почему ты не пошла на кухню, как Салли? Она иногда стряпает забавы ради. Правда, у нее ничего путного не выходит, и слуги над ней смеются, — сказала Мэг.

— Я пошла на кухню. Но не «забавы ради»: Ханна научила меня готовить так, чтобы слуги надо мной не смеялись. Я начала учиться от нечего делать, а потом настали времена, когда полученные знания пригодились — когда пришлось отказаться от помощи слуг, я сама готовила своим девочкам полноценный обед и содержала дом в порядке. Твой путь начинается с противоположного конца, моя дорогая Мэг, но и тебе пригодится то, чему ты сейчас учишься. Когда Джон разбогатеет, у тебя будет большое хозяйство, и нужно разбираться во всем самой, чтобы правильно им управлять.

— Да, мама, я уверена, так и будет! — ответила Мэг, внимательно выслушав маленькое наставление — ибо какая женщина не любит порой порассуждать о вопросах домашнего хозяйства. — А вот моя любимая комната в моем кукольном

домике! — сказала она, заглядывая в бельевую, когда они позже поднялись наверх.

Бет аккуратными стопками укладывала белоснежные простыни. Все трое рассмеялись — бельевая была предметом для шуток. Дело в том, что тетушка Марч, пригрозив, что «не даст ни пенни, если Мэг выйдет за этого Брука», поставила себя в затруднительное положение, поскольку гнев ее со временем утих, и она пожалела об угрозе. Пришлось поломать голову, как сделать подарок, не нарушив слова, и наконец она нашла достойный выход из положения. Она велела Кэрролл, маме Флоранс, купить большой запас постельного белья и скатертей, вышить на них инициалы молодых и подарить якобы от своего имени. Флоранс в точности выполнила приказ, однако правда просочилась, порадовав Марчей. Тетушка Марч притворялась, что ничего не знает, и настаивала, что кроме обещанного первой невесте из семьи Марч жемчуга, ничего дарить не собирается.

— Рада слышать, это говорит о том, что ты будешь мудро вести домашнее хозяйство. В молодости у меня была подруга, у которой на момент замужества было всего шесть простыней, зато она была счастливой обладательницей чаши для ополаскивания пальцев после еды, такое положение дел ее вполне устраивало, — сказала миссис Марч, восхищенно проводя рукой по камчатому полотну.

— Чаши у меня нет, зато всего остального, как сказала Ханна, хватит до конца дней! — удовлетворенно воскликнула Мэг.

— Мистер Тудль идет! — крикнула снизу Джо, и все спустились, чтобы встретить Лори, чьи еженедельные визиты разнообразили их тихую жизнь.

Высокий, широкоплечий, коротко стриженный молодой человек в фетровом котелке и развевающимся плаще пренебрег калиткой, перешагнув низкую ограду, и направился прямо к миссис Марч, вытянув навстречу руки.

— Вот и я, мама! — сердечно воскликнул он и добавил в ответ на вопросительный взгляд: — Все в порядке!

Миссис Марч, взглянув в искренние черные глаза, завершила церемонию приветствия материнским поцелуем.

— Подарок для миссис Брук с приветом и поздравлениями от изготовителя! Здравствуй, Бет! Джо, ты отрада для глаз! Эми, ты все хорошеешь — недолго тебе быть незамужней.

Говоря это, Лори протянул Мэг посылку в оберточной бумаге, дернул Бет за ленточку, красноречиво взглянул на огромный фартук Джо и застыл перед Эми, словно остолбенев от восторга, затем пожал всем руки, и девушки заговорили разом.

— Где Джон? — встревоженно спросила Мэг.

— Зашел получить лицензию¹ для завтрашней церемонии, мэм!

— Кто победил в последнем матче, Тедди? — спросила Джо, которая к девятнадцати годам не потеряла мальчишеского интереса к спорту.

¹ Документ, разрешающий паре вступить в брак.